

Д.В. ВОЛКОВА

МИФОЛОГИЯ «ЗАРЯДЬЯ»¹

Urban Studies and Practices Vol.2 #4, 2017, 85-92

<https://doi.org/10.17323/usp24201785-92>

Волкова Дарья Викторовна, магистрант Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 13, стр. 4.

E-mail: antigenius8@gmail.com

В статье описываются составляющие мифа о Новой России, представленного в парке «Зарядье». С помощью круглых столов, интервью, включенных наблюдений и анализа социальных сетей было выяснено, как парк описывает Россию с помощью несвязных исторических событий, фрагментов России и направленной в будущее бионической архитектуры. Такие контексты позволяют говорить о метамодернистских началах парка.

Ключевые слова: парк «Зарядье»; городское пространство; мифология пространства; Москва

Введение

Исторически район Зарядье ассоциировался с мрачным местом, где живут торговцы, скрываются преступники. Отношение к этому месту меняется в 1930-е годы, когда из центра Москвы, вернувшей столичные функции, начинает вытесняться жилая застройка; центр города превращается в единый комплекс административных зданий-монументов, что ставит перед этим местом новую задачу — репрезентировать образ страны. В этой логике предлагались и осуществлялись все последующие проекты, связанные с Зарядьем. В советское время на этом месте собирались возвести то второй дом Совнаркома², то еще одну сталинскую высотку³, на которую смотрел бы Дворец Советов и которая собирала бы на себя все остальные высотки, а в итоге была построена громадная гостиница «Россия». Зарядье своей центральностью и пустотой становится предназначенным для проектов, чья цель — донести какое-то важное сообщение, что-то обозначить, предстать особой логической связкой для окружающего пространства.

Современный парк поддерживает традицию этих проектов, с одной стороны, своей монументальностью, с другой стороны — репрезентацией образа России: ее ландшафтов, культуры, истории. Образ, транслируемый парком, неоднозначен: это и собирательный образ России, который открывается взору туристов, и одновременно парк будущего, сосредоточение передовых технологий, призванных вызывать восхищение. Образ России, представленный в Зарядье, можно рассматривать с точки зрения мифологичности. Согласно Р. Барту [Барт, 1989, с. 72–130], миф — это понятное изображение ситуаций, где содержание полностью определяется формой. Внутренние коннотации в мифе не имеют значения, содержание игнорируется ради внешней знаковости. Тот же феномен можно наблюдать в парке «Зарядье»: важный не только по своему местоположению, но и по своей предназначенности, парк так или иначе сосредоточен на главных темах, событиях, образах, которые рассказывают о Новой России как внутреннему, так и внешнему зрителю. По Р. Барту любой элемент может быть «носителем мифического слова», поскольку в разных ситуациях любой материал может быть произвольно наделен особым значением. Описание этих элементов (по Барту — означаемых и означающих,

¹ Текст написан на основе исследования, выполненного в проектной группе. Авторы исследования: Екатерина Третьякова, Глеб Ябчанка и Дарья Волкова.

² По проекту архитекторов Весниных. См., например: Проект Советская архитектура: <http://www.sovarch.ru/gallery/6-449>

³ По проекту архитектора Д.Н. Чечулина. См., например: Великанов А.Г. Творчество культуры // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370.

совокупных знаков) и их отношений, способов комбинаций поможет объяснить образ России (структуру мифа), который представляет парк.

Целью данного исследования является описание образа России, который транслирует парк «Зарядье». Для этого были проведены круглые столы с экспертами, проанализирован текст аттракциона — «Машины времени» — и «Книги отзывов и предложений» парка «Зарядье». Также проведен анализ образа парка «Зарядье» в социальных сетях.

Смыслы парка

Парк настоящего будущего (*рис. 1*); подарок для жителей города⁴; парк, которого так не хватало в центре Москвы⁵; парк, каждый квадратный сантиметр которого должен удивлять⁶. Парк и его атрибуты представляют собой фрагментарную мозаику образов, которые призваны олицетворять Россию, причем как ее прошлое, так и настоящее и даже будущее. Парк «Зарядье», как и другие исторические монументальные проекты данной территории, задуман для того, чтобы поражать — своими технологиями (мост, экран, купол, камеры), цифрами (количество посетителей) и, главное, — своим разнообразием (разные ландшафты, виды русской кухни). Парк — это амбициозный международный проект, который должен вызывать отклик в душе жителей города и страны. При таком нагромождении смыслов и намерений парк представляет собой набор зачастую несвязанных между собой предметов, событий, отсылок к разным эпохам. Поэтому мифология парка «Зарядье» разрознена и не объясняется одной главной идеей, например, современной России, обращенной лицом к жителям. Можно выделить три больших смысловых «кита», на которых держится «Зарядье».

Российскость

Центральность — главный образующий элемент парка «Зарядье» в том виде, в каком этот парк получился. Зарядье до парка многим представляется пустырем, не имеющим особого значения и истории⁷. Все проекты, задумываемые на этой территории, так или иначе были монументальными и основательными. После сноса исторической застройки пустырь Зарядье задумывали преобразить в «дом, куда переедет Сталин вместе со всем аппаратом правительства, а под ним будет огромное газово-атомное убежище, где можно будет прятаться»⁸. Затем наступил черед проектов, которые должны были захватить опустошенное пространство целиком: гигантское здание Наркомата тяжелой промышленности, монументальный Второй дом Совнаркома. Эти проекты подразумевали, что вся площадь, освобожденная от старой застройки, будет подчинена одной цели: масштабное строение должно символизировать власть. То есть пространство района Зарядье и город кругом — это чистый лист, в центр которого следует поместить важный знак.

Именно центральность местоположения обуславливает не только монументальность масштаба, но и замысла. Место притяжения часто становится ареной для воплощения идей власти и скрадывает на себя городское пространство — как, например, произошло с выбором места для сталинской высотки в Варшаве [*Murawski, 2019*]. Поскольку парк «Зарядье» задуман не только для внутренней аудитории, он должен создать впечатление о всей стране: «Столица как бы принимает в себя страну и репрезентирует ее для всей страны»⁹.

4 Парк «Зарядье» — главный подарок Москве на юбилей. Режим доступа: <https://moscowchanges.ru/moscow/park-zaryade-glavnyj-podarok-moskve-na-yubilej/> (дата обращения: 15.08.2018).

5 Путин В.В.: «...в центре Москвы за предыдущие десятилетия практически уничтожены все парковые объекты» // Вести.ru. 2012. 20 января. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=692167&cid=7> (дата обращения: 15.08.2018).

6 Симакова Т. «Зарядье» — главный подарок Путина Москве // Афиша. Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/picture-story/282650-zaryadie-opened> (дата обращения: 15.08.2018).

7 Некоторые работники парка даже считают, что и раньше, «в древние времена», в Зарядье был парк, где «могли гулять бояре».

8 Куприянов П. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadology_4_transcript.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

9 Вендина О. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadye5_transcript_final23jan.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

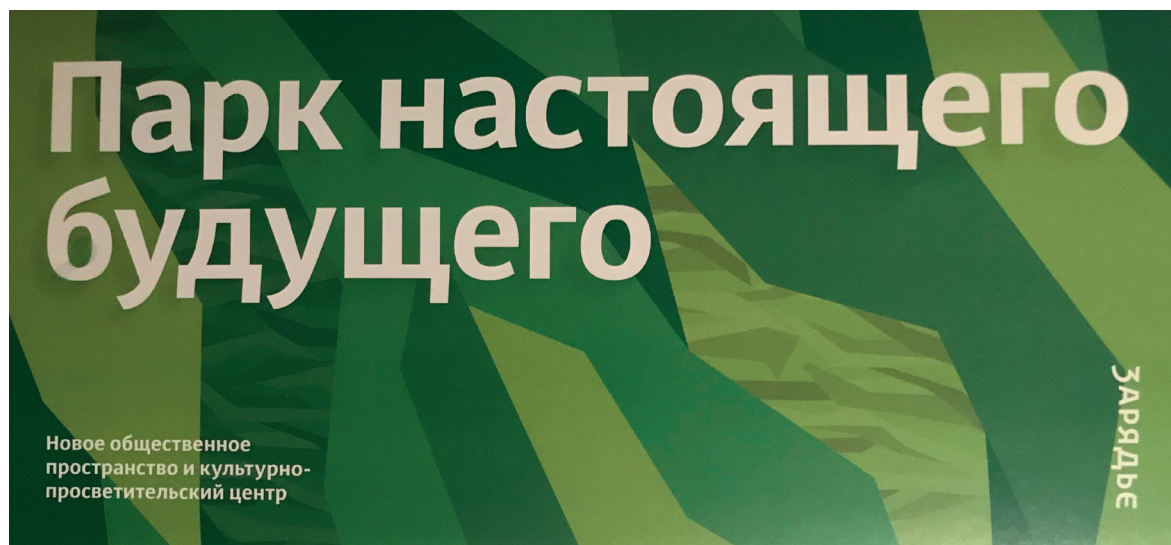

Фото © Дарья Волкова

Рис. 1. Русскоязычный лифлет парка «Зарядье»

Попытки отразить именно Россию в парке и то, что это место предназначено для всероссийского замысла, можно наблюдать и в открытом конкурсе на проект парка, который по новой российской традиции проводился перед профессиональным конкурсом. В конкурсе мог участвовать любой желающий — это далеко не первый случай в российской проектной практике, подобное происходило, например, с предложениями по перестройке недостроенной телевизионной башни в Екатеринбурге¹⁰. Поскольку такое предложение не имело технического задания, а условиями были лишь границы территории, «ни одно уважающее себя бюро не стало участвовать в этой профанации, зато талантливые граждане со всей страны понапридумывали такого безумия»¹¹. И в большинстве проектов, предложенных гражданами, так или иначе важность места обыгрывалась за счет представлений о том, что такое Россия и как эту идею России можно выразить в пространстве. Рассказывает Михаил Алексеевский: «Мой любимый проект — две аллеи крест-накрест, аллея Величия России и аллея Героев России. Русский крест. <...> Опять же, про это мало кто помнит, но в свое время этот парк должен был называться “Парк Россия”. В этом была некоторая логика. На этом месте была гостиница “Россия”, и как бы “Парк Россия” — достойный наследник гостиницы. С другой стороны, я думаю, что <...> все прекрасно понимают, что по определению ничего хорошего под названием “Парк Россия” спроектировать и построить нельзя. Только вот, действительно, Величие России и Слава России [показывает руками скрещенные аллеи]. Вот это хороший проект для такого парка»¹².

Близость к центральному смысловому ядру, Кремлю, обуславливает стремление представить пустое пространство Зарядья как монументальное и российское. Центральность присутствует как в прошлых проектах, предназначенных для этого места, так и в проектах парка. В мифе Зарядья расположение и связь с Россией — один из важных смыслообразующих элементов.

Гигантомания и вау-эффект

Гиперболизированность и желание показать порядком цифр, насколько велик и масштабен замысел и его воплощение, — черта, присущая проектам, для которых важно оперировать не столько фактами и смыслами, сколько поражать количеством и убеждать размерами. В современных городах и представлениях о них числа, статистика и экономическая составляющая проектов становятся операциональным инструментом, при помощи которого можно описать

¹⁰ Екатеринбургцы решат судьбу телебашни // E1.RU. 2013. 1 июля. Режим доступа: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-390803.html (дата обращения: 15.08.2018).

¹¹ Алексеевский М. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadology_4_transcript.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

¹² Там же.

любое строение и составить о нем впечатление [Martin, 2011, p. 60–79]. Во времена Советского Союза аргументы «широты, высоты и масштаба» были одними из фундаментальных основ при обосновании качества и смысла проекта. Например, сталинская высотка в Варшаве поражает своей неписанностью в город именно по масштабу и отношению пропорций к окружающим городским элементам [Murawski, 2016, p. 81–101]. Сила, представленная этим зданием, описывается именно в числах: в высоте здания, шпиля, площади и др.

Информацией о количестве завлекает и сайт парка «Зарядье»¹³, где рассказывается, например, об оснащении аттракциона «Машина времени»: четырехобъективной камере, зале с интерактивным полом, круговом экране высотой 5 метров, 32-канальной звуковой системе, 300 актерах, 500 достоверных исторических костюмах и 300 предметах реквизита. При этом не важно, какой именно смысл несут эти цифры — в «Книге отзывов и предложений» посетитель-физик пишет о том, что в ролике используются неправильные физические термины. Помимо цифр описываются сложные новейшие технологии, позволившие создать чудо-аттракцион (в том числе хромакей). 200 тысяч свечей, энергия, равная половине секунды работы атомной электростанции. И все это для создания «самого невероятного мультимедийного шоу о российской истории».

«Зарядье» задумано властью как подарок жителям и гостям столицы — своеобразный аттракцион, открывающий сокровища страны, показывающий прорывные российские технологии, достижения архитектурной мысли. Его сравнивают с другими парками мегаполисов, выполняющими сходные функции: «“Зарядье” придумано как набор аттракционов и увлекательных фонов для селфи. Из аналогий можно вспомнить сингапурский Gardens by the Bay — не столько по размаху, сколько по подходу»¹⁴.

Одним из важнейших аттракционов парка «Зарядье» является парящий мост. Это диковинное сооружение нельзя назвать мостом в полной мере, поскольку оно не соединяет берега реки. Тем не менее с точки зрения смысловой нагрузки мост — это не только сооружение, но и головокружительные технологии чуда: «Зарядье вызывает вау-эффект. Поэтому нет особой надобности в мосте, только эмоции: ты выходишь на него и понимаешь это»¹⁵. Другим чудом «Зарядья» становятся растения, привезенные из всех уголков страны: «Это действительно футуристический парк-диковинка, в связи с этими ландшафтами и всякими чудесами, растительными чудесами»¹⁶. При этом чудо оказывается настолько пленительным, что посетители парка вероломно уносят его частички с собой: резонансным событием в дискурсе о «Зарядье» становятся варвары, которые за три дня успевают разбить стеклянный чудо-купол, украсть и вытоптать 10 тыс. растений¹⁷.

Такой ажиотаж — тоже часть мифологии парка «Зарядье». Открытие было запланировано именно таким — резонансным и масштабным: «Это было политическое решение, открывать именно таким образом»¹⁸. Открытие диковинного парка практически в самом центре страны привлекло большое количество посетителей: «Это — центральная точка страны. <...> Москва хочет встроиться в какие-то мировые процессы и, безусловно, этим парком она это сделала. Цифру нужно было создать. 150 тысяч (количество посетителей в день открытия. — *Примеч. авт.*). Огромная цифра. И это попадает в новости мира»¹⁹.

Стиль повествования о «Зарядье» предопределил и форсированное триумфальное открытие. «Зарядье» должно было стать событием, гигантским инфоповодом: «Многие люди хотели,

13 Аттракцион «Машина времени» // Официальный сайт парка «Зарядье». Режим доступа: <http://www.zaryadyepark.ru/services/mediatsentr/#mashina-vremeni> (дата обращения: 15.08.2018).

14 Как выглядит и что означает парк «Зарядье» — для Москвы и России // Афиша Daily. 2017. 11 сентября. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/cities/6777-kak-vyglyadit-i-chno-oznachaet-park-zaryade-dlya-moskvy-i-rossii/> (дата обращения: 15.08.2018).

15 Башкаев Т. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadye5_transcript_final23jan.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

16 Алексеевский М. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadology_4_transcript.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

17 Владимирова В. Три дня после открытия «Зарядья»: разбили купол и фонари, украли и вытоптали 10 тысяч растений // Snob. 2017. 13 сентября. Режим доступа: <https://snob.ru/news/151417> (дата обращения: 15.08.2018).

18 Сафиуллин И. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadology_4_transcript.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

19 Ирбитская И. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadology_4_transcript.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

чтобы этот проект как-то триумфально захлебнулся и нахлобучился. С другой стороны, люди... хотели максимально показать, какой он успешный и как там здорово. И вот... Интернет и медиа стали полем битвы»²⁰. В социальных сетях событие нашло отклик у огромного количества пользователей: в сентябре 2017 г. «Зарядье» было упомянуто около 300 тыс. раз²¹. «Зарядье» выиграло на поле битвы и вписало себе еще одну триумфальную статистику в копилку.

Историзм и антилокальность

«Зарядье» по своей конструкции и смыслу — это и отрицание, и игнорирование исторического и архитектурного контекста. Отрицание проявляется, например, через выбор холмистого ландшафта: «Фактически это самое радикальное переделывание городского ландшафта в истории: там, где была низина, теперь вырастают горы»²². По словам некоторых экспертов, на этом месте никогда и не было исторической идентичности, так как это место было «полем для архитектурных упражнений»²³ и экспериментов со времен Сталина. В их лагере и Р. Рахматуллин: «Зарядье сейчас застраивается в той традиции, которая относилась к Москве, как к чистому листу, когда можно было снести часть Кремля в XVIII или в XX в. Но подлинного Зарядья давно нет, и идеальным оно кажется лишь на фотографиях, и не парк “Зарядье” убил его»²⁴. Поэтому проекты, связанные с парком, почти всегда игнорируют локальную историю места: как то, что это место предназначалось для жилья и торговли, так и то, что на улице Варварка сохранились уникальные постройки, не интегрированные в парк (и не относящиеся к нему юридически).

Об истории места и истории вообще говорят несколько аттракционов в парке: «Машина времени», «Полет над Москвой» и Подземный музей. Записи в «Книге отзывов и предложений», а также разговоры с работниками Медиацентра дают основания полагать, что аттракцион «Полет над Москвой» пользуется большей популярностью у посетителей по сравнению с «Машиной времени». «Полет над Москвой» является в чистом виде аттракционом со всеми необходимыми составляющими: адреналином, техникой безопасности, красивыми видами, новыми ощущениями. Во время полета зрители видят наиболее знаковые места Москвы: высотки, Москва-Сити, Парк Победы, Триумфальную арку, Крымский мост, Храм Христа Спасителя, Большой театр, здание МГУ, ВДНХ, Останкинскую телебашню, усадьбу «Кусково» и Петровский путевой дворец в Петровском парке. Аттракцион распространяет на всю Россию, посетители смогут увидеть самые дальние и красивые уголки страны. В парке ходят слухи, что это было запланировано изначально.

«Машина времени» — это фильм в панораме 360°. Его создатели хотели сделать зрителя «свидетелем всей истории Москвы от древнейших времен до наших дней»²⁵. Предваряет просмотр дополнительный фильм о процессе создания «Машины времени», не уступающий основному аттракциону по длительности. Создатели (в том числе «Первый канал») рассказывают не только о технических достижениях, но и об исторической достоверности съемок, которая достигается значительным количеством участников массовки, размахом процесса и внимательностью к деталям. Авторы перечисляют детали, которые будут с достоверностью представлены в основном фильме и позволят почувствовать шум времени: русский островерхий шлем, защищающий от стрел и ударов сверху, радиола, которая появлялась в каждом советском фильме, меч — главный союзник русского витязя, и приближенный к настоящему Гагарин со сложным пластическим гримом и трепетным настроением. Главная идея сумбурного предфильма — «точно такое же».

После просмотра краткой справки о значимости фильма зрителей приглашают в основной круглый зал, где за 10 минут вместе с дым-машиной создатели рассказывают о важных вехах в истории Москвы (и России): от Юрия Долгорукого до встречи Гагарина на Красной площади и появления парка для жителей. У панорамы есть центральная зона, но из-за большого

²⁰ Алексеевский М. Там же.

²¹ На основе анализа упоминаний слова «Зарядье» в СМИ и социальных сетях, проведенного по базе данных YouScan с ноября 2016 по ноябрь 2017 г.

²² Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/cities/4892-zaryade-kak-nyu-yorkskaya-utopiya-prevratilas-v-park-naparkovke/> (дата обращения: 15.08.2018).

²³ Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/pictures/6118/> (дата обращения: 15.08.2018).

²⁴ Рахматуллин Р. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/17-12-2017_zaryadye_6b_2301.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

²⁵ Из фильма к фильму «Машина времени».

Фото © Екатерина Осокина

Рис. 2. Метафорическая компиляция мифологии о «Зарядье»

2. Очень быстрые слайды в «Машине времени», не запоминается то, что было на предыдущем, скучно.
3. На «Полете над Москвой» не хватило мест в камере хранения.
4. Хорошая работа администратора около двери.
5. «Машина времени» — адский отстой. Стыдно продавать такое за такие деньги (600 руб. стоит билет для взрослых).
6. Хорошие визуальные эффекты, однако не нравится простота изложения. Для тех, кто учился в школе не на тройки, делать нечего. Много ошибок: например, вместо «мощности» в тексте пишут «энергия».

Основную мысль происходящего на экране не могут объяснить и работники Медицентра, которые пропускают зрителей в зал по билетам. По их мнению, это фильм об «основных датах Москвы», и зрители часто спрашивают у работников: «И это все?»

Заметно, что парк «Зарядье» — не про само место, не про локальность, а про полное переосмысление и создание с чистого лица: «Зарядье абсолютно не вписано ни в исторический, ни в культурный, ни в природный ландшафт нашей 55-й параллели. Бессмысленность моста, который не имеет функций, кроме как делать селфи, подчеркивает символичность всего парка, его неписанность ни в культурный, ни в исторический ландшафт»²⁶.

В парке «Зарядье» мы видим, с одной стороны, оторванность от локального исторического контекста, а с другой — мифотворчество на тему России и российскости, собранное из важных исторических вех, которые в представленном контексте не стремятся обнаружить между собой сильной логической связи; таким же способом «Зарядье» преподносит и свой «русский ландшафт» четырех климатических зон и одной Арктической пустыни.

масштаба изображения и эффектов зрителям сложно следить за сюжетом. А сюжет, начинающийся словами «с чего начиналась история “Зарядья”», все больше отходит от места как такового и устремляется в перечисление всего, что происходило когда-либо рядом, в самом центре Москвы и России.

Зрители не совсем понимают, что именно пытаются сказать создатели «Машины времени». В основном все замечания в «Книге отзывов и предложений» сводятся к критике аттракциона и восторженным отзывам о «Полетах над Москвой». «Книга отзывов и предложений» — единая для всего парка, включая Подземный музей и Медицентр. Книга не находится в свободном доступе, ее приносят по просьбе посетителей, причем фотографировать ее нельзя, предыдущие книги также нельзя прочитать. За все время существования парка было всего три «Книги», мы посмотрели последнюю, в ней было лишь пять записей. По словам администрации, отзывы читаются всеми вплоть до директора, и уже внесены изменения в соответствии с высказанными пожеланиями.

Выдержки из книги (отредактированы авторами. — *Примеч. авт.*):

1. Очень понравился «Полет над Москвой», масса положительных впечатлений. Хочется выразить благодарность.

²⁶ Медведев С. Материалы круглого стола. Режим доступа: https://www.michalmurawski.net/uploads/4/4/5/2/44528969/zaryadye5_transcript_final23jan.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

Метамодернизм в Зарядье

Мифология новой России, собранная в парке «Зарядье», представляет собой набор сюжетов, между которыми нет особой логической связи, помимо того, что все они относятся так или иначе к российской истории и «русскости». Образы и смыслы новой России, переданные через флору разных зон страны, собранную в парке, куски исторических фактов, бионическую архитектуру как символ связи с международным сообществом, вау-эффекты, которые, по сути, продолжают советскую традицию — опираться на цифры, удивлять, гиперболизируя; все эти элементы не находятся ни в противоречии, ни в согласии друг с другом. Мифология Новой России в «Зарядье» складывается из обрывков фактов прошлого и задумываемого, представляя собой «парк настоящего будущего» (см. рис. 1).

В таком виде мифология «Зарядья» представляется метамодернистской. Метамодернизм — это баланс между модернистским устремлением в будущее модерна и иронией постмодерна; это решение, но не компромисс [Vermeulen, Van Den Akker, 2010, p. 5677]. Метамодернизм — термин, позаимствованный из сферы архитектуры и искусства: Вермюлен и Ван Ден Аккер, например, называют метамодернистским здание Эльбской филармонии в Гамбурге авторства бюро Herzog & de Meuron. Архитектура не просто нацелена на реконструкцию и переосмысление огромного старого кирпичного склада: этот проект — буквально состыкование, которое не может быть осмыслено в логике оптимистичного модерна и ироничного постмодерна. Это не ирония и не насмешка, это попытка сопоставить смыслы без компромиссов и переосмыслений.

Понятие метамодернизма описывает *состояние*, которое совмещает в себе как черты модернистского стремления к будущему, так и постмодернистскую иронию; надежду и меланхолию; тотальность и фрагментированность. Важно отметить, что это стремление находится «между» никак не означает компромисс: это, скорее, поиск нового смысла посредством комбинации старых. Эту же тенденцию можно наблюдать и в «Зарядье»: парк и подарок для жителей города, и архитектурный проект международной значимости; и рассказывающий о прошлом, и направленный в будущее.

Прошлое, представленное в парке, не осмысливается, а представляется как данность, предшествующая этому моменту; локальное соединяется с глобальным. В этой фрагментарности нет компромисса: скорее это переговоры между различными кусками российской истории, российской протяженности. Префикс «мета» подходит «Зарядью»: метамост, зацикленный на самом себе, не имеющий особого смысла, но встреченный с энтузиазмом; метаистория, собранная из чего-то значимого и отмеченного в памяти, достоверная, но не выстроенная в отдельную логику повествования и не являющая собой ничего нового, помимо известных фактов.

Источники

- Барт Р. (1989) Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с франц., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс. С. 72–130.
- Martin R. (2011) Financial Imaginaries: Toward a Philosophy of the City // Grey Room. P. 60–79.
- Murawski M. (2016) Big Affects: Size, Sex and Stalinist 'Architectural Power' in Post-socialist Warsaw // Elements of Architecture. Routledge. P. 81–101.
- Murawski M. (2019) The Palace Complex: A Stalinist Skyscraper, Capitalist Warsaw and a City Transfixed. Bloomington: Indiana University Press (Forthcoming).
- Vermeulen T., Van Den Akker R. (2010) Notes on Metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. Vol. 2. No. 1. P. 5677.

Фото © Herzog & de Meuron

Рис. 3. Herzog & de Meuron, здание Эльбской филармонии в Гамбурге

DARIA VOLKOVA

THE MYTHOLOGY OF ZARYADYE

Daria Volkova, Master's student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, HSE;
13 bldg. 4 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: antigenius8@gmail.com

Abstract

This paper describes the myth of the New Russia which is represented and constructed in Zaryadye Park. Roundtables, interviews, observations and social network analysis show that the park describes Russia using logically disconnected historical facts, "fragments of Russia" and futuristic bionic architecture. Such contexts reveal the meta-modernism of Zaryadye.

Key words: Zaryadye; park; urban space; Moscow

References

- Barthes R. (1989) *Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika* [Select works: Semiotics: Poetry]. Moscow: Progress, pp. 72–130. (In Russian)
- Martin R. (2011) *Financial Imaginaries: Toward a Philosophy of the City*. Grey Room, pp. 60–79.
- Murawski M. (2016) Big Affects: Size, Sex and Stalinist 'Architectural Power' in Post-socialist Warsaw. *Elements of Architecture*. Routledge, pp. 81–101.
- Murawski M. (2019) *The Palace Complex: A Stalinist Skyscraper, Capitalist Warsaw and a City Transfixed*. Bloomington: Indiana University Press, Forthcoming.
- Vermeulen T., Van Den Akker R. (2010) Notes on Metamodernism. *Journal of Aesthetics & Culture*, vol. 2, no 1, pp. 56–77.